

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ...

Культура. — 1993. — 8 мая. — С. 12.

Бывает так, что совершенно неожиданный эпизод, вовсе не предвиденная встреча возвращают нашу память в далекие годы детства и юности. И мы от души благодарны этому эпизоду, этой встрече...

Помнится, дома у незабвенного друга моего Льва Кассиля, в день его 50-летия, я заметил человека с очень знакомым, а главное, добрым лицом и глазами, полными столь ценным мною чувством юмора.

— Толя, я хочу представить вам одного из зачинателей нашей эстрады, земляка Бабеля, Катаева, Олеси, Багрицкого... Одним словом, одессита! Ему, как и мне, пятьдесят... Зовут его Володя Коралли.

Странное дело, но именно в тот вечер я написал предисловие к одной из своих повестей, которое хочется сейчас вспомнить (да простится это «самочитирование»!).

«Эту дорогу я знаю наизусть, как любимое стихотворение, которое никогда не заучивал, но которое само запомнилось на всю жизнь». Я мог бы идти по ней зажимавшись, если бы по тротуарам не спешили пешеходы, а по мостовой не мчались автомашины и троллейбусы... Иногда по утрам я выхожу из дому вместе с детьми, которые в ранние часы бегут той самой дорогой. Мне кажется, что вот-вот из окна высунется мама и крикнет мне вдогонку с четвертого этажа: «Ты забыл на столе свой завтрак!». Но теперь я уже редко что-нибудь забываю, а если бы и забыл, не очень-то прилично было бы догонять меня криком с четвертого этажа: ведь я уже давно не школьник... Помню, однажды мы с моим лучшим другом Валериком считали зачем-то количество шагов от дома до школы. Теперь я делаю меньше шагов: ноги у меня стали длиннее. Но путь продолжается дольше, потому что я уже не могу, как раньше, мчаться сломя голову. С возрастом люди вообще чуть замедляют шаги, и чем человек старше, тем меньше ему хочется торопиться. Я уже сказал, что часто по утрам иду вместе с ребятами дорогой моего детства. Я заглядываю в лица мальчишкам и девочкам. Они удивляются: «Вы кого-нибудь потеряли?». А я в самом деле потерял то, что уже невозмож-

но найти, отыскать, но и забыть тоже невозможно: свои юные годы. Впрочем, нет... Они не стали только воспоминанием — они живут во мне».

Почему я написал это предисловие в тот именно вечер? Потому что встреча с Владимиром Коралли тоже как бы вернула меня на дорогу минувшей юности: я вспомнил, как мы, девятиклассники, часами простаивали в очереди, чтобы попасть на концерты джаз-ансамбля, который тогда еще не обрел солидного имени «эстрадный оркестр» и которым руководил Владимир Коралли. А пела жена его Клавдия Шульженко. Общение с К. Шульженко и В. Коралли, творчество которых в ту пору было неразделимо, дарило общение не просто с эстрадой, а с эстрадным искусством. Хочу особенно подчеркнуть последнее слово!

Песни, мелодии, музыкальные фелетоны того коллектива с феерической скоростью облетали всю страну. Они окрыляли людей лиризмом, жизнерадостностью, ясной и чистой грустью, которые в жизни всегда идут рука об руку.

А потом соавтор Льва Кассиля по знаменитой повести «Улица младшего сына» Макс Поляновский рассказал мне, что биография «рядового советской эстрады» Владимира Коралли — это путь «рядовой» лишь в смысле высокого и благородном. В котором мы именуем «рядовым» солдата, идущего в наступление.

Владимир Коралли своим искусством всегда наступал. И когда, еще будучи мальчишкой, распевал с одесской сцены весьма мужественные, хотя и смешные куплеты.

И когда руководил вместе с Клавдией Шульженко фронтальным джаз-ансамблем, давшим в блокадном Ленинграде более пятисот концертов, из них на бессмертной ледовой Ладожской трассе более двухсот. На груди у артиста я вижу Почетный знак «Участнику дороги жизни».

Дорога жизни... Хорошо, если она украшена делами добрыми, нужными людям. И если она возвращает память окружающих в пору юности... Именно так случается со мной всякий раз, когда я встречаю артиста-ветерана. Я благодарен ему — и вот почему решил написать эти короткие заметки. Ныне Владимиру Филипповичу под девяносто. Но он продолжает талантливо действовать пером и острым эстрадным словом. Трудно поверить? Честное слово, это так. И да будет так еще долго!

Анатолий АЛЕКСИН.

● В. Коралли с правнучкой Машенькой.